

Чекмарева Е.А., Россошанский А.И.

Комплексная оценка нереализованного трудового потенциала регионов России*

Чекмарева Елена Андреевна — кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт социально-экономического развития территорий РАН, Вологда, РФ.

E-mail: miteneva@inbox.ru

SPIN-код РИНЦ: [1545-9881](https://elibrary.ru/1545-9881)

Россошанский Александр Игоревич — младший научный сотрудник, Институт социально-экономического развития территорий РАН, Вологда, РФ.

E-mail: alexanderrossy@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [8099-8434](https://elibrary.ru/8099-8434)

Аннотация

В статье предлагается методика комплексной трёхсторонней оценки нереализованного трудового потенциала российских регионов в абсолютном (чел.), относительном (в процентах от трудового потенциала) и индексном выражении. В состав нереализованного трудового потенциала предлагается включать все три группы незанятого населения: 1) безработные, 2) экономически неактивное население, выразившее желание работать (потенциальная рабочая сила — в терминологии МОТ); 3) экономически неактивное население, не желающее работать. При этом среди лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте, выделяются и анализируются шесть категорий, различающихся по степени возможного вовлечения в экономику регионов: 1) обучающиеся дневной формы обучения, 2) пенсионеры, 3) лица, ведущие домашнее хозяйство и 4) другие, не выразившие желание работать, а также 5) те, кто выразили желание работать, ищут работу, но не готовы приступить и 6) те, кто выразили желание работать, но не ищут работу. Научная новизна авторского подхода заключается в учёте этих категорий при вычислении индекса нереализованного трудового потенциала с разными весами, отражающими степень готовности к включению в трудовую деятельность. Экономический смысл предлагаемого индекса состоит в том, что он отражает долю населения в трудоспособном возрасте, которое не занято трудовой деятельностью, но с высокой вероятностью может быть в неё вовлечено при создании необходимых условий. В статье подробно описан пошаговый алгоритм предлагаемой методики и приведены результаты её апробации.

Ключевые слова

Трудовой потенциал, реализация трудового потенциала, нереализованный трудовой потенциал, методика оценки, регион.

Введение и постановка проблемы

В настоящее время в России численность населения трудоспособного возраста — основного носителя трудового потенциала — снижается. Последний пик значений этого показателя наблюдался в 2006 г. и был равен 90 млн чел. С тех пор потери среди населения трудоспособного возраста составили 6 млн чел.: по данным на 1 января 2016 г., численность населения трудоспособного возраста равнялась 84 млн чел. При этом, согласно расчётам Федеральной службы государственной

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00355 мол а.

статистики¹, трудовой потенциал России продолжит сокращаться и по самым оптимистичным прогнозам составит к 2030 году порядка 81 млн чел.

Проблемы снижения численности населения трудоспособного возраста усугубляются проблемами несбалансированности рынка труда, что приводит к значительным потерям от нереализованного трудового потенциала. Так, уровень занятости населения трудоспособного возраста в последние годы не превышал 77%, то есть не менее 23% трудового потенциала страны стабильно не использовалось, а это более 20 млн человек. Конечно, мы не испытываем иллюзий и не рассматриваем фантастическую ситуацию полной реализации трудового потенциала и 100%-го вовлечения лиц трудоспособного возраста в экономику страны, однако считаем необходимым обратить внимание на то, что в 2015 г. среди населения трудоспособного возраста, незанятого в экономике России², только 13,1 млн чел. не выразили желание работать. В основном это — учащиеся и студенты дневной формы обучения (6,6 млн чел.), пенсионеры (2,5 млн чел.) и лица, ведущие домашнее хозяйство, (2,8 млн чел.). Хотели трудиться более семи миллионов человек, из них 4 млн чел. были безработными, искали работу и были готовы к ней приступить (уровень безработицы населения трудоспособного возраста — 5,8%), 278 тыс. чел. искали работу, но не были готовы к ней приступить, 3,1 млн чел. не искали работу, хотя выразили желание работать, в том числе 437 тыс. чел. отчаялись найти работу. То есть более семи миллионов человек трудоспособного возраста хотели работать и могли бы реализовать свой трудовой потенциал, но не реализовали его. В сложившейся ситуации особую актуальность приобретают исследования, посвящённые анализу и оценке нереализованного трудового потенциала российских регионов, а также возможностей его вовлечения в трудовую деятельность.

Как показано на предыдущем этапе нашего исследования³, нереализованный трудовой потенциал на территориальном уровне преимущественно рассматривается как часть трудового потенциала региона⁴, которая по какой-либо причине не используется в экономике. Количественно нереализованный трудовой потенциал определяется

¹ См.: Численность населения по отдельным возрастным группам (Обновлено 27.06.2017) // Росстат [Официальный сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.xls (дата обращения: 23.08.2017).

² Без учёта Крымского федерального округа

³ Чекмарева Е.А. Нереализованный трудовой потенциал: теоретико-методологические основы исследования // Вопросы территориального развития. 2016. № 3. URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1893> (дата обращения: 30.05.2017).

⁴ Шабунова А.А., Чекмарева Е.А. Трудовой потенциал региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010.

численностью населения трудоспособного возраста, незанятого трудовой деятельностью⁵. В качественном отношении к нереализованному трудовому потенциалу относят те способности, качества и умения трудоспособного населения, которые используются в трудовой деятельности в неполной мере или не используются вовсе, но могли бы получить реализацию при создании соответствующих условий⁶.

Оценка нереализованного трудового потенциала — вопрос сложный и нетривиальный. Проблема недоиспользования ресурсов труда и необходимости его статистической оценки поднималась на 19-й Международной конференции статистиков труда⁷, прошедшей в Женеве осенью 2013 года, и нашла отражение в Резолюции конференции⁸, задавшей новые международные стандарты⁹ в области измерения экономической активности населения, рассматриваемой теперь как участие в рабочей силе. Согласно новым стандартам, для оценки недоиспользования рабочей силы применяются четыре основных показателя:

1) Уровень безработицы (LU1) — доля безработных в общей численности рабочей силы в процентах;

2) Совокупный показатель неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени и безработицы (LU2) — доля безработных и лиц в состоянии неполной занятости (по продолжительности рабочего времени) в общей численности рабочей силы в процентах;

3) Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы (LU3) — доля безработных и других лиц, выразивших желание работать

⁵ Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С. Качество трудового потенциала российских регионов // Народонаселение. 2014. № 2. С. 102–120; Соболева И., Маслова И., Белозерова С. Реализация трудового потенциала // Человек и труд. 2006. № 9. С. 17–21; Хадасевич Н.Р. Трудовой потенциал региона: теоретические и прикладные аспекты. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015.

⁶ Российский работник: образование, профессия, квалификация / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. М.: ГУ ВШЭ, 2011; Токсанбаева М.С. Социальные интересы работников и использование трудового потенциала. М.: Наука, 2006; Чекмарева Е.А., Леонидова Г.В. Региональные измерения трудового потенциала // Народонаселение. 2016. № 1. С. 54–66; Леонидова Г.В., Чекмарева Е.А. Опыт оценки качества трудового потенциала на региональном уровне // Человек и труд. 2009. № 12. С. 30–33.

⁷ 19th International Conference of Labour Statisticians // International Labour Organization [Site]. URL: <http://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/meetings-and-events/international-conference-of-labour-statisticians/19/lang--en/index.htm> (accessed: 30.05.2017).

⁸ Report of the Conference: 19th International Conference of Labour Statisticians, Geneva, 2–11 October 2013 / International Labour Office, Department of Statistics. Geneva: ILO, 2013.

⁹ О внедрении в национальную статистическую практику стран СНГ международных стандартов измерения трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы: обзор Статкомитета СНГ // Вопросы статистики. 2017. № 1. С. 46–53; Зайнуллина З.Ж. О внедрении в статистическую практику обновленных стандартов МОТ в соответствии с резолюцией о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы // Вопросы статистики. 2017. № 3. С. 9–12.

(потенциальной рабочей силы), в общей численности рабочей силы, дополненной выразившими желание работать (расширенная концепция рабочей силы) в процентах;

4) Суммарный показатель недоиспользования рабочей силы (LU4) — доля лиц, находящихся в состоянии неполной занятости (по продолжительности рабочего времени), безработных и потенциальной рабочей силы в расширенной рабочей силе в процентах¹⁰.

Введению новых стандартов предшествовали активные обсуждения возможных показателей и альтернативных методик измерения недоиспользования трудовых ресурсов¹¹, которые в итоге привели к пересмотру ключевых индикаторов рынка труда¹² и изменениям в статистическом учёте.

Однако, на наш взгляд, все указанные показатели имеют один общий недостаток: качественно разные категории учитываются при расчётах с одинаковыми весами, и, как следствие, для регионов с существенно разной структурой нереализованного трудового потенциала могут получиться одинаковые значения показателей недоиспользования рабочей силы. Например, при расчёте показателя LU3 применяется простая сумма численности безработных и потенциальной рабочей силы, хотя степень их готовности к выходу на работу существенно отличается, то есть вероятность потенциального вовлечения в трудовую деятельность не одинакова. Решить указанную проблему позволит введение дополнительного показателя, использующего взвешенную сумму.

Основная идея, предлагаемая нами, заключается в использовании комплексного трёхстороннего подхода к оценке нереализованного трудового потенциала российских регионов, суть которого состоит в оценке в абсолютном (чел.), относительном (в процентах от трудового потенциала) и индексном выражении. В состав нереализованного трудового потенциала предлагается включать все три группы

¹⁰ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 31.12.2015 № 680 «Об утверждении Официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-ой Международной конференцией статистиков труда» // Росстат [Официальный сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/met-680.pdf (дата обращения: 30.05.2017).

¹¹ Yamagami T. Utilization of Labor Resources in Japan and the United States // Monthly Labor Review. 2002. Vol. 125. No 4. P. 25–43; Beyond Unemployment: Measurement of Other Forms of Labour Underutilization. Room Document 13 / 18th International Conference of Labour Statisticians, Working Group on Labour underutilization. Geneva, 24 November — 5 December 2008. Geneva: ILO, 2008. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/meetingdocument/wcms_100652.pdf (дата обращения: 30.05.2017); Haugen S.E. Measures of Labor Underutilization from the Current Population Survey: Working Paper 424. Washington, DC: U.S. Bureau of Labor Statistics, 2009.

¹² Key Indicators of the Labour Market: 9th edition. Geneva: International Labour Office, 2016.

незанятого населения: 1) безработные, 2) экономически неактивное население, выразившее желание работать (потенциальная рабочая сила — в терминологии МОТ); 3) экономически неактивное население, не желающее работать. При этом среди лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте, выделяются и анализируются шесть категорий, различающихся по степени возможного вовлечения в экономику регионов: 1) обучающиеся дневной формы обучения, 2) пенсионеры, 3) лица, ведущие домашнее хозяйство, и 4) другие, не выразившие желание работать, а также 5) те, кто выразили желание работать, ищут работу, но не готовы приступить и 6) те, кто выразили желание работать, но не ищут работу. Научная новизна авторского подхода заключается в учёте этих категорий при вычислении индекса нереализованного трудового потенциала с разными весами, отражающими степень готовности к включению в трудовую деятельность.

Методика оценки

Пошаговый алгоритм предлагаемой нами методики комплексной трёхсторонней оценки нереализованного трудового потенциала региона следующий:

Шаг 1. Сбор статистических данных о численности лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте, по категориям, об общей численности занятых и доле занятых в трудоспособном возрасте, общей численности безработных и доле безработных в трудоспособном возрасте. Такая информация публикуется в статистическом бюллетене «Обследование населения по проблемам занятости» (с 2016 г. — «Обследование рабочей силы»).

Шаг 2. Оценка численности занятых и безработных в трудоспособном возрасте по данным об общей численности занятых и безработных, а также по данным о долях занятых и безработных в трудоспособном возрасте.

Шаг 3. Оценка нереализованного трудового потенциала в абсолютном выражении ($НТП_{abc}$):

$$НТП_{abc} = Ч_б + Ч_н,$$

где

$Ч_б$ — численность безработных в трудоспособном возрасте,

$Ч_н$ — численность лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте.

Экономический смысл показателя: $НТП_{abc}$ отражает общую численность населения в трудоспособном возрасте, не занятого трудовой деятельностью.

Шаг 4. Оценка нереализованного трудового потенциала в относительном выражении ($НТП_{отн}$):

$$НТП_{отн} = \frac{НТП_{абс}}{ТП_{абс}} \cdot 100\% = \frac{Ч_б + Ч_н}{Ч_з + Ч_б + Ч_н} \cdot 100\% ,$$

где

$ТП_{абс}$ — трудовой потенциал региона в абсолютном выражении (общая численность населения в трудоспособном возрасте),

$Ч_з$ — численность занятых в трудоспособном возрасте.

Численность населения в трудоспособном возрасте мы рекомендуем оценивать по данным статистического Обследования рабочей силы как сумму численностей занятого, безработного и экономически неактивного населения в трудоспособном возрасте. Это позволит избежать расхождений, возникающих при использовании различных источников информации.

Экономический смысл показателя: $НТП_{отн}$ отражает долю населения в трудоспособном возрасте, не занятого трудовой деятельностью. Условно он может быть назван уровнем незанятости населения трудоспособного возраста.

Шаг 5. Оценка вероятностей потенциального вовлечения в трудовую деятельность.

Нами предлагается методика двухступенчатой оценки таких вероятностей на основе социологических измерений. На первом этапе для выявления каких-либо трудовых намерений среди указанных групп экономически неактивного населения использовался блок вопросов вида «Что из перечисленного ниже входит в Ваши намерения?» и следующие трудовые намерения: 1) Стать высококлассным специалистом, с которым считаются коллеги; 2) Продвинуться по службе, сделать карьеру; 3) Заняться предпринимательской деятельностью, открыть своё дело, стать фермером и т. д., — наличие которых респонденты оценивали по трёхбалльной шкале: 1 — Нет, это не входит в мои планы, 2 — Может быть, не знаю, 3 — Это входит в мои планы.

Отсев тех, кто в принципе исключает для себя возможность трудовой деятельности, выполнялся по ответу «Нет, это не входит в мои планы». Варианты ответа «Это входит в мои планы» и «Может быть, не знаю» считались положительными, указывающими на наличие у индивида трудовых намерений и потенциальную возможность вовлечения в трудовую деятельность. При этом по каждой категории лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте,

вероятность их потенциального вовлечения в трудовую деятельность оценивалась на основе расчёта доли населения данной категории, имеющего трудовые намерения (хотя бы одно из трёх).

Однако использование такого подхода без корректировки затрудняется тем, что для обучающихся очной формы обучения указанные намерения (при широком их распространении) являются значительно отложенными во времени, что необходимо учитывать.

По этой причине на втором этапе нами выполнялась корректировка вероятности вовлечения в трудовую деятельность обучающихся очной формы обучения с учётом их реальной текущей готовности трудиться. Для этого использовался вопрос «Если возникнет необходимость, насколько Вы готовы выстраивать партнёрские отношения в сфере труда?» и отслеживалась распространённость ответа «Готов в полной мере». На основании чего для обучающихся очной формы обучения, не выразивших желания работать, вероятность их потенциального вовлечения в трудовую деятельность оценивалась при помощи расчёта доли лиц, имеющих трудовые намерения и при этом в полной мере готовых выстраивать партнёрские отношения в сфере труда.

Методика апробирована в рамках очередного этапа регулярного социологического мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области¹³, проведённого ИСЭРТ РАН в 2016 г. Общий объём выборки — 1 500 чел. трудоспособного возраста. Выборка квотная по полу и возрасту. Метод выборки — районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Ошибка выборки не превышает 3%. В 2016 году в опросе участвовал 201 респондент, относящийся к категории лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте.

По результатам опроса имеют трудовые намерения 100% обучающихся очной формы обучения, 36,8% пенсионеров, 72,7% лиц, ведущих домашнее хозяйство, и 65,0% других лиц, не выразивших желания работать. Среди лиц, выразивших желание работать, реальные трудовые намерения имеют: 86,8% тех, кто ищет работу, но не готов к ней приступить, и 87,3% тех, кто не ищет работу (Таблица 1).

¹³ Ильин В.А., Смирнова Н.А., Тимофеева Я.Б. Качество трудового потенциала населения Вологодской области. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998.

Таблица 1. Наличие трудовых намерений по категориям населения, не входящего в состав рабочей силы (в % от численности соответствующей категории)¹⁴

Трудовые намерения	Не выразили желание работать				Выразили желание работать	
	обучающиеся очной формы обучения	пенсионеры	лица, ведущие домашнее хозяйство	другие	ищут работу, но не готовы приступить	не ищут работу
Стать высококлассным специалистом, с которым считаются коллеги	100,0%	26,3%	63,6%	60,0%	73,7%	81,0%
Продвинуться по службе, сделать карьеру	100,0%	21,1%	54,5%	55,0%	73,7%	76,2%
Заняться предпринимательской деятельностью, открыть своё дело, стать фермером и т. д.	77,4%	26,3%	27,3%	45,0%	65,8%	61,9%
<i>В целом, имеют трудовые намерения (хотя бы одно из трёх перечисленных)</i>	<i>100,0%</i>	<i>36,8%</i>	<i>72,7%</i>	<i>65,0%</i>	<i>86,8%</i>	<i>87,3%</i>

Примечание. Учитывались варианты ответа «Это входит в мои планы» и «Может быть, не знаю». По ответу «Нет, это не входит в мои планы» выполнялся отсев тех, кто исключает для себя возможность трудовой деятельности.

После корректировки с учётом того, что только 25,8% обучающихся очной формы обучения, не выразивших желания работать, уже сейчас в полной мере готовы выстраивать партнёрские отношения в сфере труда, вероятности потенциального вовлечения в трудовую деятельность лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте, будут следующие:

- для обучающихся очной формы обучения — 0,258,
- для пенсионеров — 0,368,
- для лиц, ведущих домашнее хозяйство — 0,727,
- для других лиц, не выразивших желания работать — 0,650,
- для тех, кто выразил желание работать, ищет работу, но не готов к ней приступить — 0,868.
- для тех, кто выразил желание работать, но не ищет работу — 0,873.

Вероятность потенциального вовлечения в трудовую деятельность безработных трудоспособного возраста считалась равной единице.

Естественно, авторы не претендуют на то, что предлагаемая методика оценки вероятностей является единственно возможной и правильной. Мы предлагаем всего лишь один из способов оценки и осознаём его недостатки. Исходя из предположения,

¹⁴ Источник: Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2016 г.

что распространённость трудовых намерений в рассматриваемых категориях населения слабо дифференцирована по регионам России, на данном этапе исследования считалось, что полученные вероятности с определённой долей условности можно использовать для индексной оценки нереализованного трудового потенциала по всем регионам. Для выявления территориальных различий требуются дополнительные социологические измерения в каждом регионе, в процессе которых методика расчёта вероятностей потенциального вовлечения в трудовую деятельность может быть откорректирована и усовершенствована.

Шаг 6. Оценка нереализованного трудового потенциала в индексном выражении ($НТП_{инд}$):

$$НТП_{инд} = \frac{Ч_6 + \sum_{i=1}^6 v_i \cdot Ч_{n_i}}{Ч_3 + Ч_6 + Ч_n},$$

где

$Ч_3$ — численность занятых в трудоспособном возрасте,

$Ч_6$ — численность безработных в трудоспособном возрасте,

$Ч_{n_i}$ — численность лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте по шести категориям (i — номер категории): четыре категории тех, кто не выразил желание работать: обучающиеся дневной формы обучения ($i=1$), пенсионеры ($i=2$), лица, ведущие домашнее хозяйство, ($i=3$), другие ($i=4$); и две категории тех, кто выразил желание работать: ищут работу, но не готовы приступить ($i=5$), не ищут работу ($i=6$),

v_i — вероятности потенциального вовлечения в трудовую деятельность для шести категорий лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте,

$Ч_n$ — общая численность лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте.

С учётом оценок, выполненных на предыдущем этапе, формула примет вид:

$$НТП_{инд} = \frac{Ч_6 + 0,258 \cdot Ч_{n_1} + 0,368 \cdot Ч_{n_2} + 0,727 \cdot Ч_{n_3} + 0,650 \cdot Ч_{n_4} + 0,868 \cdot Ч_{n_5} + 0,873 \cdot Ч_{n_6}}{Ч_3 + Ч_6 + Ч_n}.$$

Экономический смысл предлагаемого индекса: $НТП_{инд}$ отражает долю населения в трудоспособном возрасте, которое не занято трудовой деятельностью, но с высокой вероятностью может быть в неё вовлечено при создании необходимых условий. Под необходимыми условиями в данном случае понимаются, например, возможность совмещать работу с учёбой (для учащихся очной формы обучения) или соответствующее оборудование рабочих мест (для инвалидов)¹⁵.

¹⁵ *Топилин К.А.* Стимулирование использования трудового потенциала инвалидов на региональном рынке труда (на примере Москвы): автореф. дис... докт. экон. наук. М., 2011; *Хлопова Т., Дьякович М.* Трудовой потенциал и характер мотивации учащейся молодёжи // *Человек и труд.* 2002. № 12. С. 75–77.

Результаты и обсуждение

Для апробации разработанной методики мы провели комплексную оценку нереализованного трудового потенциала регионов России в 2011–2015 гг. Далее приведены результаты расчётов по России в целом, её федеральным округам (за исключением Крымского федерального округа, в котором обследование рабочей силы не проводилось до 2015 года) и дополнительно — по регионам Северо-Запада с выделением Вологодской области, как модельного региона для вычисления весовых коэффициентов (вероятностей потенциального вовлечения в трудовую деятельность шести категорий лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте).

Таблица 2. Оценка структуры населения в трудоспособном возрасте в 2015 году¹⁶

Территория	Рабочая сила		Лица, не входящие в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте					
	Занятые	Безработные	Не выразили желание работать				Выразили желание работать	
			Обучающиеся дневной формы	Пенсионеры	Лица, ведущие домашнее хозяйство	Другие	Ищут работу, но не готовы приступить	Не ищут работу
Российская Федерация	75,9	4,7	7,7	2,9	3,3	1,5	0,3	3,7
Центральный ФО	79,5	3,0	8,6	2,2	2,8	1,3	0,2	2,2
Северо-Западный ФО	78,3	4,1	7,3	2,9	2,6	1,2	0,4	3,2
Республика Карелия	73,0	7,0	3,7	5,7	1,1	1,4	0,6	7,3
Республика Коми	75,2	5,9	4,1	5,2	1,5	0,8	0,6	6,7
Архангельская область	74,8	5,5	4,8	6,2	1,4	1,7	0,7	4,9
<i>Вологодская область</i>	<i>75,8</i>	<i>5,8</i>	<i>5,9</i>	<i>4,0</i>	<i>3,1</i>	<i>1,9</i>	<i>0,2</i>	<i>3,3</i>
Калининградская область	77,0	4,9	7,3	2,5	3,5	1,7	0,3	2,9
Ленинградская область	77,6	4,3	6,7	3,1	3,7	1,3	0,5	2,8
Мурманская область	79,1	6,6	3,5	3,1	0,9	1,2	0,7	4,7
Новгородская область	78,3	4,0	8,1	3,0	2,3	1,5	0,4	2,3
Псковская область	73,5	5,9	5,5	3,0	2,9	2,3	0,5	6,4
г. Санкт-Петербург	81,6	1,9	10,1	1,3	2,9	0,6	0,2	1,5
Южный ФО	73,1	5,3	7,8	2,8	4,2	1,9	0,4	4,4
Северо-Кавказский ФО	64,7	8,5	9,2	4,3	6,3	1,7	0,2	5,1
Приволжский ФО	77,4	4,1	7,4	2,9	2,7	1,3	0,3	3,9
Уральский ФО	76,8	5,3	6,7	3,0	3,1	1,5	0,3	3,2
Сибирский ФО	72,3	6,3	6,7	3,8	3,4	1,8	0,4	5,3
Дальневосточный ФО	74,8	5,1	7,7	3,1	3,0	1,5	0,5	4,1

Анализ и обработка данных, собранных на первом и втором шаге методики, позволили оценить структуру населения трудоспособного возраста. Результаты

¹⁶ Источник: данные Росстата; расчеты авторов.

расчетов, приведённые в Таблице 2, наглядно показывают, что в настоящее время в России наиболее критичной является ситуация в сфере реализации трудового потенциала Северо-Кавказского федерального округа, где заняты трудовой деятельностью меньше 65% населения трудоспособного возраста, что на 11% ниже общероссийских показателей и на 15%, чем в Центральном федеральном округе, отличающемся самым высоким уровнем занятости. В целом среди населения Российской Федерации в трудоспособном возрасте в 2015 году были заняты трудовой деятельностью и реализовали свой трудовой потенциал 75,9%, 4,7% являлись безработными, 4% выразили желание работать, но не искали работу или не были готовы к ней приступить, не желали работать 15,4% (Таблица 2).

Таблица 3. Структура нереализованного трудового потенциала в 2015 году (%)¹⁷

Территория	Безработные	Не выразили желание работать				Выразили желание работать	
		Обучающиеся дневной формы	Пенсионеры	Лица, ведущие домашнее хозяйство	Другие	Ищут работу, но не готовы приступить	Не ищут работу
Российская Федерация	19,4	32,2	12,2	13,5	6,2	1,4	15,2
Центральный ФО	14,8	42,1	10,9	13,6	6,6	1,1	10,9
Северо-Западный ФО	18,7	33,7	13,6	12,0	5,4	1,8	14,9
Республика Карелия	26,0	13,9	21,3	4,2	5,1	2,3	27,3
Республика Коми	23,6	16,7	20,8	6,2	3,0	2,6	27,1
Архангельская область	21,7	19,1	24,5	5,4	6,9	2,9	19,4
<i>Вологодская область</i>	<i>24,1</i>	<i>24,4</i>	<i>16,3</i>	<i>12,9</i>	<i>7,7</i>	<i>1,0</i>	<i>13,7</i>
Калининградская область	21,4	31,5	11,0	15,3	7,3	1,1	12,5
Ленинградская область	19,4	29,8	13,7	16,7	5,7	2,1	12,7
Мурманская область	31,6	16,9	15,1	4,4	5,9	3,5	22,7
Новгородская область	18,5	37,6	13,7	10,7	6,9	2,0	10,7
Псковская область	22,3	20,8	11,3	10,8	8,7	2,1	24,1
г. Санкт-Петербург	10,2	54,7	7,1	15,6	3,5	1,0	8,0
Южный ФО	19,8	29,0	10,4	15,5	7,1	1,6	16,5
Северо-Кавказский ФО	24,1	26,0	12,2	18,0	4,7	0,5	14,4
Приволжский ФО	18,0	32,6	12,6	12,0	5,9	1,5	17,3
Уральский ФО	22,8	29,0	13,0	13,3	6,4	1,5	13,9
Сибирский ФО	22,8	24,1	13,6	12,3	6,6	1,4	19,2
Дальневосточный ФО	20,4	30,5	12,5	12,0	6,0	2,1	16,4

Если рассматривать структуру нереализованного трудового потенциала, то можно видеть, что она существенно различается по федеральным округам и регионам России (Таблица 3). Например, среди регионов СЗФО Мурманская область отличается

¹⁷ Источник: данные Росстата; расчеты авторов.

наиболее высокой долей безработных (почти треть незанятого населения в трудоспособном возрасте). Специфика структуры нереализованного трудового потенциала г. Санкт-Петербурга обусловлена его образовательными функциями и заключается в том, что здесь каждый второй неработающий трудоспособного возраста — это обучающийся дневной формы, не выразивший желание работать. В Архангельской области четверть незанятого населения в трудоспособном возрасте — пенсионеры. А в республиках Карелия и Коми заметно выше доля тех, кто выразил желание работать, но не ищет работу (27%).

По результатам оценки нереализованного трудового потенциала в абсолютном выражении лидером по данному показателю среди федеральных округов является Центральный (здесь в 2015 г. 4,7 млн чел. в трудоспособном возрасте были не заняты трудовой деятельностью; Таблица 4), аутсайдером — Дальневосточный федеральный округ (949 тыс. чел.). Однако поскольку данный показатель существенно зависит от численности населения в трудоспособном возрасте, мы рекомендуем использовать его в комплексе с относительной и индексной оценкой.

Таблица 4. Оценка нереализованного трудового потенциала в абсолютном и относительном выражении¹⁸

Территория	НТП _{абс} (тыс. чел.)					НТП _{отн} (%)				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	23 237	21 776	21 704	20 564	20 429	26,3	25,0	25,0	24,0	24,1
Центральный ФО	5 147	4 983	4 992	4 644	4 709	22,5	21,3	21,4	20,1	20,5
Северо-Западный ФО	1 937	1 826	1 875	1 790	1 791	23,1	21,8	22,5	21,7	21,7
Республика Карелия	118	103	107	104	99	27,5	26,9	28,0	27,9	27,0
Республика Коми	179	143	142	137	132	28,5	25,3	25,1	25,0	24,8
Архангельская область	189	176	186	187	174	24,1	24,0	25,5	26,4	25,2
<i>Вологодская область</i>	<i>186</i>	<i>165</i>	<i>172</i>	<i>161</i>	<i>167</i>	<i>24,8</i>	<i>22,9</i>	<i>23,9</i>	<i>23,0</i>	<i>24,2</i>
Калининградская область	163	153	140	133	131	27,5	26,2	24,2	23,2	23,0
Ленинградская область	227	217	233	222	235	22,3	20,4	22,1	21,1	22,4
Мурманская область	147	118	117	109	100	26,2	23,2	22,9	22,0	20,9
Новгородская область	90	80	79	78	76	23,3	21,8	21,7	21,8	21,7
Псковская область	110	99	102	97	98	26,6	25,4	26,2	25,5	26,5
г. Санкт-Петербург	529	573	598	561	577	18,6	18,6	19,6	18,3	18,4
Южный ФО	2 399	2 302	2 316	2 238	2 188	28,7	27,7	28,0	27,4	26,9
Северо-Кавказский ФО	2 226	2 165	2 102	1 998	2 018	38,9	37,5	36,6	35,0	35,3
Приволжский ФО	4 760	4 304	4 300	4 047	3 939	25,5	23,9	24,0	22,9	22,6
Уральский ФО	1 994	1 802	1 771	1 734	1 689	25,6	24,1	23,8	23,6	23,2
Сибирский ФО	3 603	3 336	3 315	3 141	3 147	29,4	28,4	28,3	27,3	27,7
Дальневосточный ФО	1 170	1 059	1 032	972	949	28,4	27,0	26,4	25,4	25,2

¹⁸ Источник: данные Росстата; расчеты авторов.

Относительная оценка существенно меняет картину происходящего: Центральный федеральный округ с первого места по абсолютным значениям спускается на последнее место по относительному показателю (Таблица 4). Лидирующие позиции на протяжении всего исследуемого периода с большим отрывом занимает Северо-Кавказский федеральный округ (здесь больше трети населения в трудоспособном возрасте не заняты трудовой деятельностью). При этом во всех округах просматривается тенденция к сокращению нереализованного трудового потенциала.

Оценка нереализованного трудового потенциала в индексном выражении, позволяющем учесть структуру незанятого населения в трудоспособном возрасте и его готовность к труду, показала, что в 2011–2015 гг. в Российской Федерации индекс нереализованного трудового потенциала варьировался в пределах 0,143–0,158 ед., то есть при создании необходимых условий 14–16% населения страны в трудоспособном возрасте с высокой вероятностью можно было бы дополнительно вовлечь в трудовую деятельность.

Таблица 5. Оценка нереализованного трудового потенциала в индексном выражении¹⁹

Территория	<i>НТП_{инд}</i>					<i>НТП_{омн} — НТП_{инд}</i>				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	0,158	0,145	0,147	0,143	0,146	0,106	0,105	0,103	0,098	0,095
Центральный ФО	0,121	0,109	0,113	0,107	0,111	0,104	0,103	0,101	0,094	0,094
Северо-Западный ФО	0,135	0,121	0,126	0,125	0,129	0,096	0,097	0,098	0,092	0,089
Республика Карелия	0,184	0,178	0,191	0,194	0,187	0,091	0,091	0,089	0,085	0,082
Республика Коми	0,191	0,158	0,164	0,164	0,169	0,094	0,095	0,088	0,085	0,079
Архангельская область	0,143	0,150	0,162	0,169	0,160	0,098	0,090	0,094	0,096	0,092
<i>Вологодская область</i>	<i>0,156</i>	<i>0,138</i>	<i>0,147</i>	<i>0,145</i>	<i>0,154</i>	<i>0,093</i>	<i>0,091</i>	<i>0,092</i>	<i>0,085</i>	<i>0,088</i>
Калининградская область	0,180	0,165	0,144	0,141	0,141	0,095	0,097	0,097	0,091	0,089
Ленинградская область	0,129	0,113	0,127	0,128	0,136	0,093	0,092	0,094	0,083	0,088
Мурманская область	0,176	0,161	0,152	0,152	0,149	0,087	0,070	0,077	0,068	0,060
Новгородская область	0,132	0,123	0,123	0,124	0,122	0,101	0,094	0,094	0,094	0,094
Псковская область	0,173	0,159	0,164	0,166	0,180	0,093	0,095	0,097	0,089	0,084
г. Санкт-Петербург	0,086	0,078	0,085	0,081	0,089	0,100	0,108	0,110	0,102	0,095
Южный ФО	0,176	0,166	0,170	0,167	0,169	0,111	0,112	0,110	0,107	0,100
Северо-Кавказский ФО	0,253	0,237	0,238	0,225	0,227	0,136	0,138	0,128	0,125	0,125
Приволжский ФО	0,153	0,139	0,140	0,135	0,136	0,102	0,100	0,100	0,094	0,090
Уральский ФО	0,155	0,143	0,141	0,143	0,145	0,101	0,098	0,097	0,093	0,087
Сибирский ФО	0,187	0,177	0,179	0,175	0,181	0,106	0,107	0,104	0,098	0,096
Дальневосточный ФО	0,176	0,167	0,166	0,160	0,155	0,108	0,103	0,099	0,094	0,096

Анализируя динамику индекса в комплексе с абсолютной и относительной оценками, можно заметить некоторые интересные, на наш взгляд, процессы и явления.

¹⁹ Источник: данные Росстата; расчеты авторов.

Например, в 2014–2015 гг. в Северо-Западном федеральном округе сохранение относительных объёмов нереализованного трудового потенциала сопровождалось ростом индекса $НТП_{инд}$, что говорит об увеличении потенциально активной части незанятого населения в трудоспособном возрасте и снижении инертного трудового потенциала, объём которого можно оценить как разность $НТП_{отн}$ и $НТП_{инд}$ (Таблица 5).

При этом среди регионов СЗФО существенно выделяется г. Санкт-Петербург — единственный регион, в котором инертная часть нереализованного трудового потенциала ($НТП_{отн} - НТП_{инд}$) превосходит потенциально активную ($НТП_{инд}$), что с учётом самой низкой доли незанятого населения в трудоспособном возрасте говорит о высокой реализации трудового потенциала Северной столицы.

Выводы

Как показала апробация разработанной методики, применение трёхстороннего комплексного подхода к оценке нереализованного трудового потенциала даёт более полное представление о накопленных в регионе, но неиспользуемых трудовых возможностях и резервах, а также позволяет лучше понять сущность происходящих изменений. В этом состоит главное преимущество такого подхода по сравнению с использованием отдельных показателей, отражающих только один аспект проблемы.

Предложенный индекс нереализованного трудового потенциала позволяет учесть качественную неоднородность группы населения в трудоспособном возрасте, незанятого в экономике. Введение весовых коэффициентов, отражающих различную степень возможного вовлечения в трудовую деятельность основных категорий экономически неактивного населения в трудоспособном возрасте, подлежащих статистическому учёту, отсекает инертную часть трудового потенциала, бесперспективную с точки зрения вовлечения в трудовую деятельность в краткосрочном периоде. Разработанная методика дополняет и расширяет существующий инструментарий оценки потенциальных трудовых возможностей общества и может применяться как для межрегиональных, так и межстрановых сравнений при условии адаптации методики и корректировки весовых коэффициентов.

Список литературы:

1. *Зайнуллина З.Ж.* О внедрении в статистическую практику обновленных стандартов МОТ в соответствии с резолюцией о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы // Вопросы статистики. 2017. № 3. С. 9–12.
2. *Ильин В.А., Смирнова Н.А., Тимофеева Я.Б.* Качество трудового потенциала населения Вологодской области. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998.
3. *Леонидова Г.В., Чекмарева Е.А.* Опыт оценки качества трудового потенциала на региональном уровне // Человек и труд. 2009. № 12. С. 30–33.
4. *Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С.* Качество трудового потенциала российских регионов // Народонаселение. 2014. № 2. С. 102–120.
5. О внедрении в национальную статистическую практику стран СНГ международных стандартов измерения трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы: обзор Статкомитета СНГ // Вопросы статистики. 2017. № 1. С. 46–53.
6. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 31.12.2015 № 680 «Об утверждении Официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-ой Международной конференцией статистиков труда» // Росстат [Официальный сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/met-680.pdf (дата обращения: 30.05.2017).
7. Российский работник: образование, профессия, квалификация / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой. М.: ГУ ВШЭ, 2011.
8. *Соболева И., Маслова И., Белозерова С.* Реализация трудового потенциала // Человек и труд. 2006. № 9. С. 17–21.
9. *Токсанбаева М.С.* Социальные интересы работников и использование трудового потенциала. М.: Наука, 2006.
10. *Топилин К.А.* Стимулирование использования трудового потенциала инвалидов на региональном рынке труда (на примере Москвы): автореф. дис... докт. экон. наук. М., 2011.
11. *Хадасевич Н.Р.* Трудовой потенциал региона: теоретические и прикладные аспекты. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015.
12. *Хлопова Т., Дьякович М.* Трудовой потенциал и характер мотивации учащейся молодежи // Человек и труд. 2002. № 12. С. 75–77.

13. Чекмарева Е.А., Леонидова Г.В. Региональные измерения трудового потенциала // Народонаселение. 2016. № 1. С. 54–66.
14. Чекмарева Е.А. Нереализованный трудовой потенциал: теоретико-методологические основы исследования // Вопросы территориального развития. 2016. № 3. URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1893> (дата обращения: 30.05.2017).
15. Численность населения по отдельным возрастным группам (Обновлено 27.06.2017) // Росстат [Официальный сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.xls (дата обращения: 23.08.2017).
16. Шабунова А.А., Чекмарева Е.А. Трудовой потенциал региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010.
17. 19th International Conference of Labour Statisticians // International Labour Organization [Site]. URL: <http://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/meetings-and-events/international-conference-of-labour-statisticians/19/lang--en/index.htm> (accessed: 30.05.2017).
18. Beyond Unemployment: Measurement of Other Forms of Labour Underutilization. Room Document 13 / 18th International Conference of Labour Statisticians, Working Group on Labour underutilization. Geneva, 24 November — 5 December 2008. Geneva: ILO, 2008. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/meetingdocument/wcms_100652.pdf (дата обращения: 30.05.2017).
19. Haugen S.E. Measures of Labor Underutilization from the Current Population Survey: Working Paper 424. Washington, DC: U.S. Bureau of Labor Statistics, 2009.
20. Key Indicators of the Labour Market: 9th edition. Geneva: International Labour Office, 2016.
21. Report of the Conference: 19th International Conference of Labour Statisticians, Geneva, 2–11 October 2013 / International Labour Office, Department of Statistics. Geneva: ILO, 2013.
22. Yamagami T. Utilization of Labor Resources in Japan and the United States // Monthly Labor Review. 2002. Vol. 125. No 4. P. 25–43.

Chekmareva E.A., Rossoshansky A.I.

Complex Assessment of Unimplemented Labor Potential of the Russian Regions

Elena A. Chekmareva — Ph.D., Research Associate, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science, Vologda, Russian Federation.

E-mail: miteneva@inbox.ru

Alexander I. Rossoshansky — Junior Research Associate, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science, Vologda, Russian Federation.

E-mail: alexanderrossy@mail.ru

Annotation

The article presents a methodology of complex tripartite assessment of unimplemented labor potential of the Russian regions in absolute, relative (as a percentage of labor potential) and index terms. The study suggests including all three groups of the non-employed individuals into the structure of unimplemented labor potential: 1) unemployed individuals; 2) economically inactive population expressing a willingness to be employed (according to the ILO terminology — potential labor force); 3) economically inactive population unwilling to work. Moreover, among the individuals excluded from the employment-age labor force we distinguish and analyze six categories, differentiating them by the degree of possible engagement in the regional economy: 1) full-time students, 2) pensioners, 3) persons managing households, 4) others who have not stated willingness to work, 5) persons who have stated willingness to work, are hunting for job, but not ready to start working and 6) persons who have stated willingness to work, but are not hunting for job. The novelty of the authors' approach lies in taking into consideration these categories in calculating numerical index of unimplemented labor potential employing various weighting coefficients, reflecting the degree of readiness for inclusion into the labor force. The economic sense of the proposed index is that it reflects the share of the non-employed population of working age, which is likely to be potentially involved into the labor force, i.e. creating the necessary conditions can lead to the employment of these individuals. The article gives a detailed description of the step-by-step algorithm for the suggested methodology and presents the results of its approbation.

Keywords

Labor potential, labor potential implementation, unimplemented labor potential, assessment methodology, region.